

“Моя задача — сохранение традиций”

Валентин Берлинский — Газете

Сегодня Квартет имени Бородина отмечает 80-летие Валентина Берлинского, бессменного виолончелиста и одного из основателей ансамбля. Согласно летописи, которую Валентин Александрович ведет уже более полувека, для «бородинцев» юбилейный концерт станет 5965-м. Двумя днями ранее коллектив отметил свое 60-летие; перед выступлением Валентин Берлинский побеседовал с корреспондентом Газеты Ильей Овчинниковым.

Многие музыканты разных поколений говорят, что работа в струнном квартете — самая изысканная, сложная, интересная и притом самая неприбыльная из всех исполнительских профессий. Так ли это и почему?

Импресарио считают, что гонорары, которые получает квартет, сравнимы с гонорарами солистов. Однако в квартете четыре человека, а сумма остается почти той же. Так было всегда — финансовый дефицит, ощущавшийся в квартете, ощущается и по сей день. Но в том-то и дело, что мы не из-за денег начали работать в квартете. Мы думали не о заработке, а только о том, что это кладёшь удивительных сочинений, написанных гениальными авторами. И нам хотелось с ними иметь дело.

«Ты должен радоваться, что играешь хорошую музыку с неплохими музыкантами и получаешь за это еще какие-то деньги!» — так говорил Василий Ширинский, второй скрипач Квартета имени Бетховена. Этот коллектив уже существовал, когда возник ваш ансамбль. До какой степени «бетховенцы» были для вас ориентиром?

Когда мы появились, Квартет имени Бетховена был в расцвете сил. Они начали в 1923-м, а мы в 1944-м — двадцать лет разницы. Когда мы были студентами, они были профессорами Консерватории. Они уже сыграли полный цикл квартетов Бетховена, массу русской музыки переиграли, были первыми исполнителями всех квартетов Шостаковича, кроме первого и последнего. Поэтому здесь не шла речь о конкуренции, и научились мы у них очень многому. Я с большим пиететом вспоминаю Квартет имени Бетховена в целом и каждого музыканта в отдельности.

В двадцать лет, когда ваш квартет только возник, думали ли вы, что коллектив войдет в Книгу рекордов Гиннеса и переживет свое шестидесятилетие?

По крайней мере, наша идея была как раз в том, что квартет должен существовать вечно.

Однако его состав все же существенно менялся: примариуса Ростислава Дубинского сменил Михаил Копельман, затем на смену ему пришел Рубен Агаронян. Спрашивать, какой состав Квартета имени Бородина вы оцениваете выше других, было бы некорректно... Совершенно верно.

Тогда какие особенности каждого из трех основных составов вы могли бы отметить?

Что касается особенностей, я считаю не столько по составам, сколько «по головам» — по первым скрипачам: у нас несколько чаще менялась «середина», альт и вторая скрипка. А первый скрипач — визит-

Квартет имени Бородина в классическом составе (слева направо): Михаил Копельман, Андрей Абраменков, Дмитрий Шебалин, Валентин Берлинский

ная карточка квартета, никуда не денешься от этого, так партитуры авторами написаны. Конечно, каждый состав чем-то отличается от предыдущего, каждый музыкант — творческая индивидуальность с присущими ей качествами. Моя задача, как я всегда считал, сохранить главное — те традиции, которые были заложены в Квартете имени Бородина с самого начала. И это, на мой взгляд, удается. Если говорить о прочтении одного и того же сочинения, возьмем для примера квартеты Бетховена опус 18 и сравним записи, сделанные с Дубинским, с Копельманом, и теперешнюю — какая из них мне ближе? (Мобильный телефон Валентина Берлинского начинает звонить: звучит мелодия из Третьего квартета Шостаковича.) Как это ни странно прозвучит, но самые сильные чувства у меня вызывает наиболее ранняя запись. Первый поцелуй, первое свидание, первое стихотворение — все это остается в памяти особенно крепко. Говорю лишь о своем ощущении, оно может не совпадать с ощущением слушателя. Сейчас направление квартета

остается вполне классическим, но ощущения свободы стало больше.

Ваша запись пятнадцати квартетов Шостаковича, сделанная во главе с Михаилом Копельманом, считается одной из лучших. Между тем тринадцать квартетов были записаны также предыдущим составом — с Ростиславом Дубинским, и сейчас вы вновь готовитесь к записи полного цикла квартетов Шостаковича. Что нового вам хочется добавить к уже записанному циклу?

В первую очередь резюмировать опыт последних лет. Мы за эти годы неоднократно сыграли весь цикл, и не могли не возникнуть определенные коррективы — исполнительские, творческие, не меняющие духа сочинений. Некоторые детали были уточнены, кое-что переосмыслено, и мне хочется закрепить теперешний вариант.

Время от времени Квартет имени Бородина выступает вместе с оркестром

струнному квартету — Книгу Гиннеса

60 лет Квартета имени Бородина — это эталонные исполнения сочинений Шостаковича и Бетховена, премьеры опусов Вайнберга, Шнитке, Денисова, открытие неизвестных российскому слушателю сочинений Шенберга, Бартока, Шимановского, сотрудничество с крупнейшими солистами. Квартет имени Бородина — осколок той эпохи, когда имена Эмиля Гилельса, Давида Ойстраха, Святослава Рихтера можно было регулярно встретить на концертной афише. Виолончелистом студенческого квартета, возникшего в 1944 году, первоначально был Мстислав Ростропович; вскоре он привел вместо себя Валентина Берлинского. В первом составе квартета работали также альтист Рудольф Баршай, позже основатель легендарного Московского камерного оркестра, и скрипач Ростислав Дубинский, эмигрировавший в 1975 году. Его сменил Михаил Копельман, при котором коллектив достиг наивысшего расцвета. С 1996 года место за первым пультом занимает Рубен Агаронян. Виолончелист квартета, как и 60 лет назад, — профессор Валентин Берлинский, воспитавший не одно поколение музыкантов, верных струнному квартету.

«Виртуозы Москвы». Как известно, именно «бородинцы» сидели за первыми пультами этого коллектива в начале его пути 25 лет назад. Как сложилось это сотрудничество?

На постоянной основе оно продолжалось один год, после чего мы поняли, что это невозможно совместить с квартетом. Однако начало было заложено нами: у меня на кухне мы с Володей Спиваковым придумывали эту идею.

Поддерживаете ли вы связь с бывшими коллегами по квартету?

Безусловно. Общаемся с Дмитрием Виссарионовичем Шебалиным, он жив и здоров. С Володей Рабеем, с Рудольфом Баршаем иногда встречаемся. С Михаилом Копельманом после его ухода лично у меня контактов нет.